

Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).
Political Linguistics. 2025. No 1 (109).

УДК 811.581'42+81'27+81'25
 ББК ШП171.1-51+ШП118+ШП100.621

ГРНТИ 16.21.47; 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Цзинь Лицзе¹, Ши Шу²

^{1,2} Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай

¹ 908193788@qq.com, <https://orcid.org/0009-0005-8309-2776>

² happytree88@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2886-4105>

Явление безэквивалентности в русском и китайском языках и метод его преодоления при переводе (на материале сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении», часть четвертая)

АННОТАЦИЯ. В процессе своей деятельности переводчики часто сталкиваются с явлением безэквивалентности, и использование специальных методов передачи безэквивалентных лексических единиц имеет очень важное значение при переводе с русского языка на китайский и с китайского языка на русский. Таким образом, проблема способов перевода межкультурных текстов приобретает особую актуальность в качестве предмета исследования. До сих пор большинство работ, рассматривающих соответствующие проблемы на материале сборников статей и выступлений Си Цзиньпина, основывались на англоязычных переводах, что приводит к появлению значимых пробелов в переводоведении. В данной статье на основе существующих четырех методов перевода, то есть транслитерации (в рассматриваемых текстах служит для передачи имен собственных, часто хорошо известных имен государственных деятелей), замещения (подходит для передачи разного рода идиом), описания (полная характеристика предмета с указанием главных свойств) и аннотации (пояснение в виде примечания), мы провели анализ русскоязычной версии сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» (часть четвёртая), и далее на основе сделанных наблюдений поразмышляли над тем, как можно решить проблему перевода безэквивалентной лексики, чтобы сделать работу переводчиков более эффективной и способствовать распространению китайской культуры в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, безэквивалентность, русский язык, китайский язык, переводоведение, политический перевод, политические деятели, китайские политики, русские переводы, переводческая деятельность, безэквивалентная лексика, транслитерация, описательный перевод, перевод-аннотация, прецедентные феномены, фразеология китайского языка.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Цзинь Лицзе, магистрант кафедры русистики, Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510420, Китай, пр. Гуандун, г. Гуанчжоу, пр-т Байюньдадао Бэй, 2; email: 908193788@qq.com.

Ши Шу, кандидат филологических наук, профессор кафедры русистики, Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510420, Китай, пр. Гуандун, г. Гуанчжоу, пр-т Байюньдадао Бэй, 2; e-mail: happytree88@hotmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Стипендиального фонда Китая. 本文受中国国家留学基金委资助完成。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цзинь, Лицзе. Явление безэквивалентности в русском и китайском языках и метод его преодоления при переводе (на материале сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении», часть четвертая) / Цзинь Лицзе, Ши Шу. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 231–240.

Jin Lijie¹, Shi Shu²

^{1,2} Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

¹ 908193788@qq.com, <https://orcid.org/0009-0005-8309-2776>

² happytree88@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2886-4105>

The Phenomenon of Non-equivalence in Chinese and Russian and Its Translation Methods (On the Material of Xi Jinping: The Governance of China, Part IV)

ABSTRACT. In the process of their practical activity, translators often encounter the phenomenon of non-equivalence (lack of equivalence), and the use of special translation methods of non-equivalent lexical units is very important when translating from Russian into Chinese and from Chinese into Russian. Thus, the problem of translation of intercultural texts becomes particularly urgent as an object of research. So far, most of the works studying this issue on the basis of the collections of articles and speeches by Xi Jinping have focused on their English translations, which leads to significant gaps in translation studies. This article analyzes the Russian-language translation of the collection of articles “Xi Jinping: The Governance of China, Part IV” based on the existing four methods of translation, that is, transliteration (in the texts under consideration,

it is used to convey proper names, often well-known names of statesmen), substitution (suitable for translating various kinds of idioms), description (a complete description of the object with an indication of the main properties) and annotating translation (explanation in the form of a commentary). Then, based on the observations made, the authors try to find a solution to the problem of translating non-equivalent vocabulary in order to make the work of translators more effective and to promote the spread of Chinese culture in Russia.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, non-equivalence, Russian language, Chinese language, translation studies, political translation, politicians, Chinese politicians, Russian translations, translation activity, non-equivalent vocabulary, transliteration, descriptive translation, annotating translation, precedent phenomena, Chinese phraseology.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Jin Lijie, Post-Graduate Student of Department of Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.*

Shi Shu, Candidate of Philology, Professor of Department of Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The article has been written with financial support of the Scholarship Foundation of China.

FOR CITATION: *Jin Lijie, Shi Shu. (2025). The Phenomenon of Non-equivalence in Chinese and Russian and Its Translation Methods (On the Material of Xi Jinping: The Governance of China, Part IV). In Political Linguistics. No 1 (109), pp. 231-240. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

В процессе работы с текстами переводчики часто сталкиваются с проблемой перевода безэквивалентных лексических единиц, когда исходный язык и язык перевода не достигают полной эквивалентности в таких аспектах, как смысл, стилистика, культурная коннотация и т. д. Широко распространены «пробелы» при сопоставлении текстов на двух языках, и существуют различные методы, нацеленные на решение этой проблемы в прошлых исследованиях [Опарина 2020: 18].

По аналогии с более ранними работами, данная статья также опирается на русский перевод сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» и многолетние выступления Генерального секретаря Си Цзиньпина, в которых по большей части представлены четыре распространенных метода перевода: транслитерация, замещение, описание и аннотация. Данная статья составлена с целью поиска эффективного решения проблемы безэквивалентности при переводе и внесения тем самым вклада в развитие китайско-российского культурного обмена.

До этого внимание большинства ученых было сосредоточено только на английской версии сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении», намного меньше исследователей из их числа работали с русской версией — на данный момент только ученый Пан Юе проводит исследования в области перевода лексики с китайской спецификой, и ученый Чжан Вэньсю изучает способы перевода на основе теории корпусного переводоведения. Таким образом, изучение и глубокий анализ методов перевода русской версии сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» очень актуальны и важны для переводоведения.

2. СТАТУС ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В КИТАЕ И ЗА РУБЕЖОМ

Многие ученые, как в Китае, так и за рубежом, довольно подробно рассматривали заявленную проблему. Например, американский лингвист Чарльз Ф. Хокет (1916–2000) считает, что случайные «пробелы» возникают в процессе сопоставления двух языков, и отмечает, что из-за различий между языками выражение в одном языке может не иметь эквивалентного выражения в другом. Его рассуждения положили начало решению проблемы перевода безэквивалентной лексики и стали теоретической основой для дальнейших исследований.

В советское время лингвисты Ю. А. Сорокин (1936–2009) и И. Ю. Марковина выдвинули теорию «лакун» в лингвокультурологическом аспекте перевода, которая также раскрывает этнокультурные особенности межкультурного общения [Пэн Вэньчжао 2006: 98–99]. Они пришли к выводу, что если адресат встречает в тексте, переведенном с другого языка, что-то непонятное, то это место является «пробелом» в национальных культурных особенностях, или же «лакуной». Они также предложили свои методы решения данной проблемы: комплементарный метод, то есть аннотация к межкультурным пробелам, и альтернативный метод, то есть ввод в процессе перевода эквивалентных компонентов для замены с целью устранения препятствий для культурного обмена. Они подчеркнули, что явление, характерное для одной культурной общности, может быть понято и другими культурными общностями [Габибова 2021:176].

Китайский ученый Гуй Цяньюань в своей статье «Об эквивалентности перевода» относительно подробно объясняет концепцию эквивалентности перевода и ее сущность, исследует необходимость эквивалентности

перевода, характеристики эквивалентности перевода и его виды. Однако когда речь заходит о явлении безэквивалентности в переводе, Гуй Цяньюань относит ее к эквивалентности в широком смысле, обращая внимание на идентичность при переводе, но не уделяя достаточно внимания различию. Ученый не проводил собственных исследований для более глубокого понимания концепции перевода безэквивалентной лексики.

В монографии «Лексическая безэквивалентность русского языка по отношению к китайскому языку» ученый Чжань Дэхуа перечислил уникальные лексические единицы русского языка с русской национальной спецификой, а также рассмотрел роль безэквивалентной лексики как историко-культурного явления в переводе. Вместе с этим он довольно подробно разъяснил проблему перевода русских безэквивалентных лексических единиц в русско-китайском словаре и принципы их перевода, заложив прочную основу для обобщения существующих методов перевода безэквивалентных лексических единиц.

Ученый Ся Лисинь, перечислив четыре метода для решения проблемы безэквивалентности в переводе, а именно транслитерацию с добавлением семантической лексики, метод добавления стилистической окраски при переводе немаркированной лексики, метод замещения с добавлением комментария и метод иллюстрации, наглядно демонстрирует, как именно их использование помогает решить проблему безэквивалентности. Однако приведенные им примеры скудны и недостаточно конкретны, ограничиваются китайским и английским языками, не затрагивая русские лексические единицы.

Таким образом, можно сделать вывод, что явление безэквивалентности в области культурных различий между Китаем и Россией чрезвычайно распространено. Для дальнейшего изучения и обобщения этой проблемы необходим более систематический и глубокий анализ методов перевода. В связи с этим можно сказать, что исследования в данной области имеют высокую прагматическую ценность.

3. МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Ученые, проводившие свои исследования ранее, выделяют четыре главных метода перевода безэквивалентных лексических единиц: транслитерация, замещение, описание и аннотация.

3.1. Транслитерация

Транслитерация подразумевает прямую побуквенную запись слов и выражений исходного языка средствами целевого языка.

3.1.1. Примеры транслитерации

В русско-китайском переводе транслитерация используется при переводе имен собственных. Например, фамилия «Петров» должна переводиться как «彼得罗夫», «Иванов» как «伊万诺夫», «毛泽东» как «Мао Цзэдун», «李白» как «Ли Бо». Город «Москва», в свою очередь, должен переводиться как «莫斯科», «Благовещенск» как «布拉戈维申斯克», «Гуанчжоу» как «Гуанчжоу», «青島» как «Циндао».

В то же время для перевода культурных реалий, характерных для определенной страны, обычно используется транслитерация. Например, «сарафан» часто переводится на китайский как «萨拉凡», «домра» как «多木拉». При переводе с китайского на русский язык также активно используются транслитерации. Например, в русском языке слово «фанза» используется для обозначения традиционного жилища из глины и дерева, распространенного в сельских районах Китая и в Северной Корее. В России «фанзы» встречаются реже, поэтому появилась транслитерация китайского слова «房子». Под «джуглями» понимается густой тропический лес. Это слово также восходит к китайскому языку и вошло в русский язык путем записи английской транскрипции. Таким образом, появилась транслитерация китайского слова «雨林».

3.1.2. Отражение транслитерации в русской версии сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении»

В русском переводе сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» также существуют некоторые части, в которых использовалась транслитерация.

Пример 1:

此时此刻，我们深切怀念为中国革命、建设、改革，为中国共产党建立、巩固、发展作出重大贡献的毛泽东、周恩来、刘少奇、朱德、邓小平、陈云同志等老一辈革命家。[Си Цзиньпин 2022: 7]

Перевод этого абзаца: *В настоящий момент мы глубоко чтим память товарищей Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопина, Чэнь Юня и других революционеров старшего поколения, которые внесли важный вклад в дело китайской революции, строительства и реформ, в создание, укрепление и развитие Компартии Китая.*

При сравнении китайского и русского языков мы заметили, что в этом абзаце для перевода имен китайских революционеров использовалась транслитерация.

Пример 2:

内蒙古干部群众60多年来坚持不懈治理毛乌素沙地, 现在治理率达到70%。[Си Цзиньпин 2022: 56]

Перевод этого абзаца: *В течение более чем 60 лет кадровые работники и широкие народные массы Внутренней Монголии прилагали неустанные усилия к преобразованию пустыни Му-ус, благодаря чему доля преобразованных пустынный территорий сегодня достигла 70 %.*

В данном случае можно обнаружить, что для перевода некоторых географических названий также используется принцип транслитерации, который позволяет не только лаконично и доступно перевести содержание, но и сохранить специфику наименований.

Пример 3:

王沪宁、赵乐际同志担任副组长, 党和国家有关领导同志及有关中央部门和地方负责同志参加, 在中央政治局常委会领导下承担文件起草工作。[Си Цзиньпин 2022: 21]

Перевод этого абзаца: *Товарищи Ван Хунин и Чжао Лэцзи исполняли обязанности заместителей руководителя группы, соответствующие руководящие товарищи партии и государства и ответственные лица соответствующих центральных ведомств и местных органов также вошли в состав группы, которая работает под руководством Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК.*

При переводе имен политических деятелей в данном примере также используется транслитерация.

Сопоставляя китайскую и русскую версии, мы обнаружили, что прием транслитерации в сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» (часть четвертая) в основном используется для перевода имен собственных.

3.1.3. Вывод

В результате мы пришли к выводу, что преимущество транслитерации заключается в способности максимально сохранить специфику и красоту звучания оригинального слова. Недостаток, однако, заключается в том, что транслитерация может привести к трудностям в понимании значения переводимого слова читателями, для которых родным языком является целевой язык, поэтому в некоторых случаях эффективнее будет использовать фонетико-семантический способ, то есть добавление семантической морфемы к транслитерации. Таким образом, вышеупомянутое русское слово «сарафан» лучше переводить как «萨拉凡裙» (платье сарафан), а «домру» следует пере-

водить как «多木拉琴» (музыкальный инструмент домра).

3.2. Замещение

Под замещением понимают устойчивые обороты, которые используются в исходном языке и отсутствуют в целевом языке, но в последнем есть аналогичные устойчивые выражения, которые в целом передают тот же смысл. Этот метод в основном используется для перевода пословиц, идиом и фразеологизмов.

3.2.1. Примеры замещения

Русская поговорка «выносить сор из избы» в буквальном смысле означает «выносить мусор из дома», а ее переносное значение — рассказывать публично о неприятностях, конфликтах и прочих «гадостях», касающихся узкого круга людей. В китайском языке есть аналогичная пословица: «家丑不可外扬» / jiā chǒu bù kě wài yáng (семейные гадости нельзя распространять снаружи), поэтому при переводе мы можем использовать эту китайскую пословицу вместо русской поговорки. Точно так же русская пословица «в Тулу со своим самоваром не ездят» в процессе перевода может быть заменена аналогичной китайской: «何必多此一举» / hé bì duō cǐ yī jǔ (не надо излишне поступать).

При переводе устойчивых выражений с китайского на русский язык принцип точно такой же. Например, китайская пословица «临时抱佛脚» / lín shí bào fó jiǎo (временно брать ноги Будды на руки и Его просить) описывает такую ситуацию, в которой человек не спешит приступить к работе, а когда срок ее выполнения подходит к концу, в последний момент старается успеть ее закончить. Поэтому мы можем перевести ее как «делать всё в последний момент», так как значение этого выражения совпадает со значением китайской пословицы. Кроме этого, когда мы переводим китайскую поговорку «搬起石头砸自己的脚» / bān qǐ shí tóu zá zì jǐ de jiǎo (поднимать камень и ударить себя по ноге), которая означает «вредить другому человеку всё равно что вредить самому себе», на ум сразу приходит русское выражение «рубить сук, на котором сидишь». Эти две поговорки почти полностью эквивалентны.

3.2.2. Отражение замещения в русской версии сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении»

В сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» имеется много контекстов, в которых использовалось замещение.

Пример 1:

要像珍惜生命一样珍惜自己的节操, 做一个一尘不染的人。[Си Цзиньпин 2022: 60]

Перевод этого абзаца: *Нужно, как зеницу ока, беречь свою честь, сохранить ее незапятнанной.*

В этом случае использовали устойчивое выражение русского языка, то есть «беречь как зеницу ока». Его прямое значение состоит в том, что нужно беречь что-то как свои глаза. В оригинале выражение звучит как «像珍惜生命一样» (беречь как свою жизнь). При переводе используется эмоционально эквивалентное выражение русского языка, которое позволяет более полно передать основной посыл.

Пример 2:

我们既要注重总体谋划, 又要注重牵住“牛鼻子”。 [Си Цзиньпин 2015]

Перевод этого абзаца: *Мы, с одной стороны, должны обращать внимание на общее планирование, а с другой стороны, выделять главное — «брать быка за рога».*

Здесь речь идет и об устойчивом выражении русского языка, а именно — «брать быка за рога». Его значение состоит в том, что необходимо сосредоточиться на сущности проблемы и решительно действовать. Это эквивалентно китайскому устойчивому выражению «牵住牛鼻子» / qiān zhù niú bí zi (брать быка за нос). С помощью такой замены мы можем предельно точно передать главную мысль и чувство.

Пример 3:

己所不欲, 勿施于人。 [Си Цзиньпин 2014]

Перевод этого абзаца: *Не делать другим того, чего себе не желаешь.*

Это предложение из «Вэй Лин Гун» сборника «Лунь Юй». Смысл данной фразы заключается в том, чтобы не поступать с другим человеком так, как не хотел бы, чтобы поступали с тобой. И в русском языке также есть подобное выражение: «Не делать другим того, чего себе не желаешь». Так что это совершенно равнозначно китайскому высказыванию.

Пример 4:

近来在实际工作中出现一些问题, 有的搞“碳冲锋”, 有的搞“一刀切”、运动式“减碳”, 甚至出现“拉闸限电”现象, 这些都不符合党中央要求。 [Си Цзиньпин 2022: 313]

Перевод этого абзаца: *В последнее время в практической работе возникли некоторые проблемы. Некоторые занимаются «углеродным штурмом», некоторые «стригут под одну гребёнку» или снижают выбросы углерода по «акциям», даже есть случаи «отключения электроэнергии для уменьшения расхода электричества» — всё это не соответствует требованиям ЦК партии.*

«搞一刀切» / gǎo yī dāo qiē (выработать единственный подход и стандарт для всех

дел) является одним из наиболее часто используемых выражений в китайском языке. В буквальном переводе на русский язык смысл данного выражения будет недоступен для понимания русскому человеку. В данном случае нужно также использовать эквивалентное китайскому устойчивое выражение в русском языке, то есть «стричь под одну гребёнку».

3.2.3. Вывод

Мы пришли к выводу, что с помощью заимствования можно особенно точно передать основную идею, которая была заложена в высказывании. Однако в процессе перевода ритмичность и игра слов, выраженные в тексте на исходном языке, могут быть значительно утрачены в целевом языке. Например, в русском языке есть такое выражение, как «скрестить ужа с ежом», в котором игра слов построена на созвучии двух слов с совершенно разными значениями. При переводе мы можем заменить это выражение соответствующим китайским: «驴唇不对马嘴» / lǘ chún bú duì mǎ zuǐ (ослиный рот отличается от лошадиного). Несмотря на то, что основная мысль передана, специфика игры слов оригинального русского выражения утрачена.

3.3. Описание

Описание представляет собой более полное объяснение значения лексической единицы исходного языка в процессе перевода, которое отражается в целевом языке путем наблюдения и анализа характеристик и значений лексических единиц в исходном языке с целью обеспечения точности и полноты перевода.

3.3.1. Примеры описания

Переводя русское слово «кулич», на основе его характеристик мы обнаружили, что это сладкий торт цилиндрической формы, который, согласно традиции, едят во время Пасхи в России. Поэтому с помощью описания характеристик этого торта можно перевести его название как «复活节蛋糕» / fù huó jié dàn gāo (порт на Пасху). В то же время некоторые переводчики также переводят его как «库里奇蛋糕» (торт кулич), основываясь на транслитерации, но очевидно, что для китайцев «复活节蛋糕» будет более понятно, чем «库里奇蛋糕».

Кроме этого, когда мы переводим китайское слово «火锅» на русский язык, мы можем использовать транслитерацию — «хо-го», но отдаем предпочтение описательному варианту перевода — «китайский самовар», потому что китайский самовар и русский самовар сходны по функции: оба работают за счет топлива из дров или электроэнергии, в котле можно нагреть воду и одновременно

с этим наслаждаться вкусной едой. Так что лучший вариант перевода китайской посуды «火锅» — «китайский самовар».

Можно также использовать описание для перевода названия китайского завтрака. Например, «油条» мы можем перевести как «жареный солёный хворост», основываясь на описании характеристик продукта; когда мы переводим «煎饼果子», также можем описать его как «блинчик с начинкой»; «豆腐脑» можно перевести как «соевый творог», беря во внимание состав и внешний вид продукта.

3.3.2. Отражение описания в русской версии сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении»

При переводе сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» на русский язык также использовался метод описания.

Пример 1:

绿水青山就是金山银山。 [Си Цзиньпин 2022: 168]

Перевод этого абзаца: **Зелёные горы и изумрудные воды — несметные сокровища.**

В этом предложении «金山» и «银山» — это устойчивые выражения китайского языка, которые используются для описания бесценного сокровища. Если переводить эти два слова на русский язык дословно, то очевидно, что перевод будет некорректным. Поэтому мы должны переводить «金山银山» как «несметные сокровища», что является описательным переводом. Благодаря этому мы можем не только полностью передать смысл оригинального текста, но и сделать наш перевод более интересным и «цепляющим».

Пример 2:

面对复杂形势、复杂矛盾、繁重任务，没有主次，不加区别，眉毛胡子一把抓，是做不好工作的。 [Си Цзиньпин 2022: 31]

Перевод этого абзаца: **Если, находясь в сложной ситуации, перед лицом запутанных противоречий и тяжёлых задач, не разбирать, где главное, а где второстепенное, и хвататься за всё сразу без разбора, то мы с работой не справимся.**

В этом предложении выражение «眉毛胡子一把抓» / *méi máo hú zǐ yī bǎ zhuā* (рассмотреть брови и бороду как целую вещь) происходит из литературного произведения Ли Инжу. Сейчас фраза стала крылатой и используется повсеместно. Ее значение заключается в небрежном и неразборчивом отношении к делам и вещам, буквально — схватиться за брови и бороду одновременно. В русском языке нет полного эквивалента, поэтому мы можем перевести его как «хвататься за всё сразу без разбора» на основе сходства значений.

Пример 3:

中华民族历来秉持“亲仁善邻”的理念。

[Си Цзиньпин 2022: 78]

Перевод этого абзаца: **Китайская нация исторически придерживается концепции «поддержания дружественных отношений с соседями и гармонии со всеми странами».**

Здесь фразеологизм «亲仁善邻» / *qīn rén shàn lín* (сохранить доброту и любовь к своему соседу) происходит из «Цзо чжуань». Его значение состоит в том, чтобы поддерживать дружбу с другими странами и жить в гармонии с ними. Что касается перевода, то лучше всего использовать описание: «поддержание дружественных отношений с соседями и гармония со всеми странами». Это совершенно эквивалентно значению оригинального выражения.

Пример 4:

要做敢于斗争、善于斗争的模范，带头迎难而上、攻坚克难，做到不信邪，不怕鬼，骨头硬。 [Си Цзиньпин 2022: 276]

Перевод этого абзаца: **Они должны быть образцами смелой и искусной борьбы, быть примером в принятии вызовов и смело преодолевать трудности, не верить злым силам, не бояться их и придерживаться твердой позиции в их отношении.**

Здесь «不信邪，不怕鬼，骨头硬» / *bù xìn xié, bù pà guǐ, gǔ tóu yìng* (не верить злым, не бояться чертей и сохранить твердые кости) — часто употребляемое китайское выражение. В русском языке нет полного эквивалента, поэтому мы можем переводить его только на основе описания: «не верить злым силам» (прямое значение — «не верить в нечистую силу»), «不怕鬼» означает «не бояться злых сил» (прямое значение — «не бояться демонов»), «骨头硬» означает «сохранить твердую позицию» (прямое значение — «сохранить твердые кости»). Поэтому мы можем перевести это выражение как «не верить злым силам, не бояться их и придерживаться твердой позиции в их отношении». Таким образом мы переводим его не дословно, но так, чтобы смысл оставался неизменным.

3.3.3. Вывод

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что с помощью описания можно довольно точно передать характеристики лексических единиц исходного языка для целевой аудитории. В отличие от замещения, описание принадлежит к «воссозданию» в процессе перевода. Тем не менее слова и выражения, которые переведены с помощью описания, иногда уже имеют общепри-

нятый стандарт передачи. Так что в процессе перевода очень важно избегать вольного создания неологизмов, потому этот метод имеет свои ограничения. В то же время для перевода безэквивалентных слов в профессиональных областях, особенно обладающих абстрактностью высокой степени, необходимо прибегать к другим методам. Невозможно использовать только одну модель для перевода.

3.4. Аннотация

Под аннотацией подразумеваются примечания к специфическим лексическим единицам, характерным для исходного языка. Как правило, примечания располагаются в конце статьи, в нижней части страницы или непосредственно внутри текста рядом со словом или выражением в скобках, чтобы носитель целевого языка полностью понял значение безэквивалентной лексики.

3.4.1. Примеры аннотации

При переводе выражений, в которых используется метонимия, следует добавлять внутритекстовое примечание в скобках для того, чтобы китайский читатель понял смысл метонимии. Например:

В эти летние каникулы мы поехали в Северную Венецию.

Перевод этого предложения на китайский язык: 这个暑假我们去了北方的威尼斯 (圣彼得堡)。

В скобках мы намеренно добавляем примечание, чтобы читателям было понятно, что под Северной Венецией подразумевается Санкт-Петербург.

При переводе с китайского на русский язык также существует такое явление. Например, в повести «Пограничный город» Шэнь Цунвэня есть такое предложение:

小溪宽约二十丈。[Линь Сяньчжи 2008: 3]

Перевод этого предложения на русский язык: *Ширина ручья составляет около двадцати чжанов.*

Для того, чтобы российский читатель полностью понял, что имеется в виду, нужно сделать специальное примечание, что чжан — это уникальная китайская единица измерения длины, один чжан равен 3,33 м.

3.4.2. Применение аннотации в русской версии сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении»

В русском переводе сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» также использовался метод аннотации.

Пример 1:

坚定不移反对和惩治腐败，坚持不懈整治“四风”。 [Си Цзиньпин 2022: 56]

Перевод этого абзаца: *Решительно боремся с коррупцией, наказываем разложен-*

цев, неустанно искореняем «четыре вредных поветрия».

Китайское слово «四风» непонятно для большинства российских читателей, поэтому необходимо добавить специальное примечание. В данном случае слово имеет негативную окраску, так что его можно перевести как «четыре вредных поветрия», и далее пояснить, что это формализм, бюрократизм, гедонизм и расточительность. Благодаря такому методу российский читатель может полностью понять истинный смысл данного выражения.

Пример 2:

强化“六稳”举措，加大政策调节力度。

[Си Цзиньпин 2022: 93]

Перевод этого предложения: *Усилить меры по обеспечению «шести стабильностей», увеличить динамику политического регулирования.*

В данном случае есть необходимость в раскрытии значения китайского слова «六稳», поэтому следует сделать примечание в конце статьи: «Шесть стабильностей — это стабильность в шести сферах, а именно: стабильность в сфере занятости, финансового сектора, внешней торговли, внутренних и внешних инвестиций, а также экономических ожиданий».

Пример 3:

新的征程上，我们必须坚持党的全面领导，不断完善党的领导，增强“四个意识”，坚定“四个自信”。 [Си Цзиньпин 2022: 8]

Перевод этого предложения: *В новом походе мы должны отстаивать всестороннее руководство со стороны КПК, непрерывно совершенствовать партийное руководство, усиливать «четыре сознания», укреплять «четыре уверенности».*

Здесь также надо сделать примечание к выражению «четыре сознания». Это политическое сознание, сознание ядра, сознание интересов целого и сознание равенства. И «четыре уверенности» — это уверенность в пути, теории, строе и культуре социализма с китайской спецификой. Всё это нужно указать в конце статьи, чтобы российский читатель не только полностью понял смысл выделенных слов, но и расширил свои знания в области китайского страноведения.

Пример 4:

要支持人大及其常委会依法行使职权、开展工作，指导和督促“一府一委两院”自觉接受人大监督。 [Си Цзиньпин 2022: 256]

Перевод этого высказывания: *Необходимо должным образом поддерживать СНП и их ПК в осуществлении полномочий и ведении работы в соответствии с законом, а также поощрять «одно правительств-*

во, один комитет и две палаты» в том, чтобы они осознанно принимали надзор со стороны СНП, и осуществлять надлежащее руководство в этой области.

Здесь к фразе «одно правительство, один комитет и две палаты» также нужно дать детальное пояснение, чтобы читатель не испытывал трудностей при прочтении. Таким образом, «Одно правительство, один комитет и две палаты» — это Народное правительство, Контрольный комитет, Народный суд и Народная прокуратура.

3.4.3. Вывод

Основываясь на вышесказанном, мы можем сделать вывод, что специфика аннотации заключается в возможности дать наиболее точное объяснение безэквивалентной лексике исходного языка средствами целевого, чтобы читатель без особых трудностей понял смысл написанного. В результате аннотация стала одним из наиболее часто используемых методов при переводе безэквивалентных лексических единиц. Тем не менее у данного метода есть свои недостатки. Например, аннотации не должны быть слишком объемными, иначе это сделает статью слишком длинной, в связи с чем у читателя может значительно снизиться интерес к ее содержанию. Чрезмерное количество аннотаций также заставляет читателя терять нить повествования, что значительно снижает и выразительность текста.

3.5. Вывод по разделу

Таким образом, данные четыре метода перевода имеют как преимущества, так и недостатки. Несомненно, у любого метода перевода есть свои ограничения, и ни один из них не может быть использован независимо от других методов. Так что в процессе перевода мы должны подробно анализировать конкретные вопросы и избегать слепого копирования. Важно, чтобы изначальная информация, эмоциональная и стилистическая окраска, культурный фон и другие аспекты наиболее ярко проявлялись через перевод. Известный китайский переводчик Янь Фу выделил три важных составляющих перевода: достоверность, доходчивость и изящество.

Когда мы переводим один текст, необходимо одновременно использовать различные методы перевода.

Например:

在没有特效药的情况下, 实行中西医结合, 先后推出八版全国新冠肺炎诊疗方案, 筛选出“三药三方”等临床有效的中药西药和治疗办法, 被多个国家借鉴和使用。

[Си Цзиньпин 2022: 100]

Перевод этого абзаца: *В условиях отсутствия специфических противовирусных*

препаратов медики сочетали традиционную китайскую медицину с западной медициной, последовательно на государственном уровне выдвинули восемь вариантов диагностики и лечения пневмонии, вызванной коронавирусом нового типа, отобрали «три эффективных лекарства и три стандартизированных рецепта», а также другие лекарства и методы лечения в рамках китайской и западной медицины, доказавшие клиническую эффективность, которые впоследствии были заимствованы и использованы многими странами.

Примечание: *Три эффективных лекарства и три стандартизированных рецепта» — это есть «Цзиньхуа цингань-кэпи»: лекарство в гранулах для лечения простуды с помощью жимолости японской, «Ляньхуа цинвэнь цзяюнан»: лекарство в капсулах для борьбы с эпидемией с помощью лотоса, «Сюебицинчжужуэ»: инъекции для очищения крови, а также отвар для общего очищения лёгких и детоксикации, рецепт для удаления патогенной влаги и вывода вредных веществ и рецепт для повышения рассеивающей функции лёгких и детоксикации.*

В данном тексте сначала использовалась аннотация, дающая пояснение, что из себя представляют «три эффективных лекарства и три стандартизированных рецепта», транслитерация — китайское произношение названий лекарств, а также описание для объяснения функций этих лекарств и их состава. Что касается перевода трех рецептов, то здесь непосредственно использован метод описания. В общем, для того чтобы точно и выразительно перевести текст, одновременно использовались сразу три метода: аннотация, транслитерация и описание.

Из вышесказанного можно заметить, что вариантов для использования различных методов перевода чрезвычайно много, переводчик должен знать о преимуществах каждого метода и стараться компенсировать недостатки каждого из них другими для того, чтобы улучшить качество перевода, отвечать его требованиям и полно, живо передать информацию.

4. ОБЩИЙ ВЫВОД

Для перевода безэквивалентной лексики существует множество методов, что требует от нас умения не только их использовать, но и сочетать, чтобы, ориентируясь на их преимущества, выбрать наиболее подходящий в каждой ситуации. В то же время мы также должны быть гибкими в отношении некоторых безэквивалентных слов, чтобы избежать инерции мышления. Поэтому необходимо, чтобы переводчик обладал высоким уровнем

нем использования как исходного, так и целевого языков, а также обладал гибкостью, позволяющей подстраиваться под самые разные ситуации при переводе. Изучение методов перевода безэквивалентных лексических единиц имеет высокую исследовательскую ценность в области китайско-русского культурного обмена и может не только внести значительный вклад в развитие китайско-русского перевода, но и способствовать распространению китайской культуры в России. Кроме этого, это также поможет носителям китайского языка и культуры лучше понять русскую самобытность и в целом улучшить взаимопонимание между Китаем и Россией.

ИСТОЧНИКИ

1. 习近平. 习近平谈治国理政 第四卷, 北京, 外文出版社, 2022. = Си, Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Часть 4-я / Си Цзиньпин. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2022. — Текст : непосредственный.
2. 沈从文. 边城 / 林贤治, 肖建国. 广州, 花城出版社, 2008. = Шэнь, Цунвэнь. Пограничный город / Шэнь Цунвэнь, Линь Сяньчжи, Сяо Цзяньго. — Гуанчжоу : Хуачэн, 2008. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Габилова, К. Ш. Способы перевода безэквивалентной лексики / К. Ш. Габилова, Т. И. Ашурбекова. — Текст : непосредственный // Научные междисциплинарные исследования. — 2021. — № 5. — С. 173–179.
2. Опарина, Е. О. Безэквивалентная лексика / Е. О. Опарина. — Текст : непосредственный // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. — 2020. — С. 18–20.
3. Рогова, О. А. Приемы перевода безэквивалентной лексики / О. А. Рогова. — Текст : непосредственный // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. — 2008. — № 5. — С. 238–240.
4. Чжань Дэхуа. Изучение явления безэквивалентности в лексике / Чжань Дэхуа. — Гонконг : Кай И, 2003. — Текст : непосредственный.
5. 巴晓岩. 谈俄汉翻译中的文化不等值现象. 沈阳师范大学学报(社会科学版). 2003(04): 38-40. = Ба, Сяоянь. Анализ культурной безэквивалентности в переводе между русским и китайским языками / Ба Сяоянь. — Текст : непосредственный // Вестник Шэньянского педагогического университета (обществознание). — 2003. — № 4. — С. 38–40.
6. 郭峙男, 郭昱瑾, 申蕾. 浅析俄语词汇空缺中的无等值词. 教育与职业. 2019(03): 169-170. = Го, Шинань. Краткий анализ безэквивалентной лексики в паре русского и китайского языков / Го Шинань, Го Юйцзинь, Шэнь Лэй. — Текст : непосредственный // Форум образовательной информации. — 2019. — № 3. — С. 169–170.
7. 桂乾元. 论翻译等值. 外国语(上海外国语学院学报). 1991(03): 49-54+62. = Гуй, Цяньюань. Анализ эквивалентности в переводе / Гуй Цяньюань. — Текст : непосредственный // Вестник Шанхайского университета иностранных языков. — 1991. — № 3. — С. 49–54 + 62.
8. 彭文钊, 赵亮. 语言文化学. 上海, 上海外语教育出版社, 2006. = Пэн, Вэньчжао. Лингвокультурология / Пэн Вэньчжао, Чжао Лян. — Шанхай : Изд-во образования иностранных языков в Шанхае, 2006. — Текст : непосредственный.
9. 许余龙. 对比语言学. 上海, 上海外语教育出版社, 2011. = Сюй, Юйлу. Сопоставительное языкознание / Сюй Юйлу. — Шанхай : Издательство образования иностранных языков в Шанхае, 2011. — Текст : непосредственный.
10. 许雁. 浅析俄汉文化非等值词与俄语教学. 知识文库. 2018(24): 59+55. = Сюй, Янь. Краткий анализ безэквивалент-

ной лексики в области русско-китайской культуры и преподавании русского языка / Сюй Янь. — Текст : непосредственный // Библиотека знания. — 2018. — № 24. — С. 59+55.

11. 夏立新. 不等值词头的翻译和处理. 上海翻译. 2005(01): 55-57. = Ся, Лисинь. Перевод безэквивалентной лексики / Ся Лисинь. — Текст : непосредственный // Шанхайский перевод. — 2005. — № 1. — С. 55–57.
12. 夏立新. 论不等值词目词的翻译方法. 牡丹江教育学院学报. 2007(05): 63-64. = Ся, Лисинь. Анализ методов перевода безэквивалентной лексики / Ся Лисинь. — Текст : непосредственный // Вестник Муданьцзянского образовательного института. — 2007. — № 5. — С. 63–64.
13. 黄燕萍. 英汉翻译中词语不等值现象. 中国商界(下半月). 2010(06): 372. = Хуан, Яньпин. Явление безэквивалентности в переводе лексики между английским и китайским языками / Хуан Яньпин. — Текст : непосредственный // Китайское деловое сообщество (вторая половина месяца). — 2010. — № 6. — С. 372.
14. 姜丽娜. 试析《聊斋志异》俄译本中不等值词的翻译. 南昌教育学院学报. 2010(05): 130-131. = Цзян, Лина. Анализ перевода безэквивалентной лексики в русской версии книги «Повесть о странном из кабинета Ляо» / Цзян Лина. — Текст : непосредственный // Вестник Наньчанского образовательного института. — 2010. — № 05. — С. 130–131.
15. 陈俊林. 谈英汉熟语翻译中的文化不等值现象. 教育与职业. 2004(18): 17-19. = Чэнь, Цзюньлин. Анализ культурной безэквивалентности в переводе английско-китайских идиом / Чэнь Цзюньлин. — Текст : непосредственный // Образование и профессия. — 2004. — № 18. — С. 17–19.

MATERIALS

1. 习近平. 习近平谈治国理政 第四卷, 北京, 外文出版社, 2022. = Xi, Jinping (2022). *Xi Jinping on public administration* (Part 4). Beijing: Publishing House of Literature in Foreign Languages.
2. 沈从文. 边城 / 林贤治, 肖建国. 广州, 花城出版社, 2008. = Shen, Congwen (2008). *Border Town* (Lin Xianzhi, Xiao Jianguo). Guangzhou: Huacheng.

REFERENCES

1. Gabibaeva, K.Sh., & Ashurbekova, T.I. (2021). Methods of translating non-equivalent vocabulary. *Scientific interdisciplinary research*, 5, 173–179. (In Russ.)
2. Oparina, E.O. (2020). Non-equivalent vocabulary. In *Basic concepts of translation studies* (domestic experience). In *Terminological dictionary-reference book* (pp. 18–20). (In Russ.)
3. Rogova, O.A. (2008). Techniques for translating non-equivalent vocabulary. *Proceedings of BSTU. Series 6: History, philosophy*, 5, 238–240. (In Russ.)
4. Zhan, Dehua (2003). *Study of the phenomenon of non-equivalence in vocabulary*. Hong Kong: Kai Yi. (In Chinese)
5. 巴晓岩. 谈俄汉翻译中的文化不等值现象. 沈阳师范大学学报(社会科学版). 2003(04): 38-40. = Ba Xiaoyan (2003). Analysis of cultural non-equivalence in translation between Russian and Chinese. *Bulletin of Shenyang Normal University (social science)*, 4, 38–40. (In Chinese)
6. 郭峙男, 郭昱瑾, 申蕾. 浅析俄语词汇空缺中的无等值词. 教育与职业. 2019(03): 169-170. = Guo Shinan, & Shen Lei (2019). A Brief Analysis of Non-Equivalent Vocabulary in the Russian-Chinese Language Pair. *Educational Information Forum*, 3, 169–170. (In Chinese)
7. 桂乾元. 论翻译等值. 外国语(上海外国语学院学报). 1991(03): 49-54+62. = Gui Qianyan (1991). Equivalence analysis in translation. *Bulletin of Shanghai University of Foreign Languages*, 3, 49–54 + 62. (In Chinese)
8. 彭文钊, 赵亮. 语言文化学. 上海, 上海外语教育出版社, 2006. = Peng Wenzhao, Zhao Liang (2006). *Linguocultology*. Shanghai: Foreign Language Education Publishing House in Shanghai. (In Chinese)
9. 许余龙. 对比语言学. 上海, 上海外语教育出版社, 2011. = Xu Yulong (2010). *Comparative linguistics*. Shanghai: Foreign Language Education Publishing House in Shanghai. (In Chinese)
10. 许雁. 浅析俄汉文化非等值词与俄语教学. 知识文库. 2018(24): 59+55. = Xu Yan (2018). A brief analysis of non-equivalent vocabulary in the field of Russian-Chinese culture and

teaching of the Russian language. *Library of knowledge*, 24, 59+55. (In Chinese)

11. 夏立新. 不等值词头的翻译和处理. 上海翻译. 2005(01): 55-57. = Xia Lixin (2005). *Translation of non-equivalent vocabulary*. Shanghai translation, 1, 55–57. (In Chinese)

12. 夏立新. 论不等值词目词的翻译方法. 牡丹江教育学院学报. 2007(05): 63-64. = Xia Lixin (2007). Analysis of methods for translating non-equivalent vocabulary. *Bulletin of the Mudanjiang Educational Institute*, 5, 63–64. (In Chinese)

13. 黄燕萍. 英汉翻译中词语不等值现象. 中国商界(下半月). 2010(06): 372. = Huang Yanping (2010). The Phenomenon of Non-Equivalence in Translation of Lexicon between English and

Chinese. *Chinese business community (second half of the month)*, 6, 372. (In Chinese)

14. 姜丽娜. 试析《聊斋志异》俄译本中不等值词的翻译. 南昌教育学院学报. 2010(05): 130-131. = Jiang Lina (2010). Analysis of the translation of non-equivalent vocabulary in the Russian version of the book “The Tale of the Strange from the Liao Cabinet”. *Bulletin of the Nanchang Educational Institute*, 05, 130–131. (In Chinese)

15. 陈俊林. 谈英汉熟语翻译中的文化不等值现象. 教育与职业. 2004(18): 17-19. = Chen Junling (2004). Analysis of cultural non-equivalence in the translation of English-Chinese idioms. *Education and profession*, 18, 17-19. (In Chinese)